

Пу Яочжи молча утирал слёзы.

Впрочем, плакал он недолго. Должно быть, в глубине души он уже окончательно смирился с собственной глупостью, а потому и слезы быстро иссякли.

Достав платок, юноша бережно отер лицо. Затем, опустив взгляд на совершенно промокший лоскут ткани, он вспомнил, насколько Гун Чэнь чистоплотен и брезглив, и постеснялся возвращать вещь прямо сейчас.

— Я... я выстираю его в обед и отдам... — приглушённо пробормотал он.

— Не нужно, — безжалостно перебил Гун Чэнь. — Выбрось, мне он больше не нужен.

Яочжи заторможенно кивнул, покорно намереваясь исполнить приказ. Однако, взглянув на изящный узор, замешкался: выкидывать такую красоту не поднималась рука.

Помявшись, он осторожно, почти с робостью поинтересовался:

— А... а можно мне его оставить? Платок такой красивый... Жалко же выкидывать...

Гун Чэнь даже глазом не моргнул. Бросив безучастное «делай что хочешь», он развернулся и пошёл прочь.

Получив разрешение, Яочжи с искренним восторгом тут же спрятал платок в карман. Из-за этого крошечного подарка вся недавняя удручённость мгновенно улетучилась, а на душе стало тепло и светло.

Он всё для себя решил.

Яочжи семенил следом за Гун Чэнем, отставая шаг в шаг. Будучи почти на полторы головы ниже, он выглядел так, словно привязался к нему верным хвостиком.

Набравшись храбрости и окончательно укрепившись в своём решении, юноша выпалил:

— Одноклассник Гун, я... я всё придумал! Я больше не буду заводить друзей! От этой оравы всё равно никакого толку, так что пары человек мне вполне хватит!

Шедший впереди Гун Чэнь не горел желанием вступать в беседу, но, вспоминая недавние слёзы соседа по парте, всё же выдавил из себя безучастное «угу».

Услышав этот отклик, Яочжи мгновенно просиял. От прежней тоски не осталось и следа.

— С этого дня ты, одноклассник Гун, — мой самый лучший друг! — торжественно объявил он.

Гун Чэнь споткнулся на ровном месте и ошеломлённо обернулся.

Он-то позвал этого недотёпу на крышу исключительно из минутного милосердия — а вернее, потому что ему осточертело наблюдать за его наивной глупостью. О дружбе, тем более «самой лучшей», не было и речи!

Однако, встретившись с сияющим, распахнутым взглядом Яочжи и его счастливой улыбкой, Гун Чэнь на мгновение онемел, словно поперхнулся словами.

В конце концов он лишь раздражённо цыкнул, одарил Яочжи странным, нечитаемым взглядом и пошёл дальше.

Яочжи радостно устремился за ним.

Утренние занятия пролетели незаметно.

Когда прозвенел звонок, Яочжи, как обычно, горячо попрощался с Гун Чэнем, взмахнув рукой, и отправился домой.

Первым делом он достал из кармана платок и бережно, с особой тщательностью выстирал его, после чего аккуратно повесил сушиться на балконе.

Это ведь первая вещь, которую ему подарил одноклассник Гун! Её нужно беречь как память.

Тем временем в поместье клана Гун разразилась небольшая оплошность.

Новый слуга-бета, отличавшийся редкой неловкостью, ухаживал за драгоценными вазонами в саду. Опрыскивая растения, он случайно попал водяной моросью на проходившего мимо Гун Чэня.

Заметив, как мгновенно потемнело лицо молодого господина, слуга в ужасе затрепетал и принялся непрерывно кланяться:

— Молодой господин, простите! Я не специально! Я больше никогда... я...

Глядя на бестолково суетящегося бету в служебной ливрее, Гун Чэнь поневоле вспомнил своего круглого дурака-соседа по парте. В груди снова колом встало глухое раздражение.

— Проехали. В следующий раз будь внимательнее, — прохладно роздал Гун Чэнь и, не скрывая мрачного настроения, шагнул к дому.

Слуга лишь рассыпался в благодарностях.

В главном холле особняка на диване восседала госпожа Гун. Как и подобает высшей омеге, она с изяществом попивала кофе.

Услышав шаги сына, женщина подняла взгляд. На светлой ткани его рубашки отчётливо выделялось несколько тёмных капель.

Госпожа Гун приподняла безупречно очерченную бровь:

— Милый мой, а где же твой платок?

Гун Чэнь, даже не повернув головы, поднимался по лестнице в свою спальню, чтобы переодеться:

— Отдал.

Мысль о том, что сын ни с того ни с сего расстался с вещью, которой пользовался не один год, искренне удивила госпожу Гун. В её глазах мгновенно вспыхнул лукавый интерес:

— И кому же?

— Одному дураку, — сухо бросил Гун Чэнь, скрываясь за дверью.

Так и не получив подробностей, госпожа Гун лишь разочарованно вздохнула.

После полудня Яочжи снова пришёл раньше Гун Чэня.

Он прихватил с собой свои самые любимые лакомства — в знак благодарности за платок.

Едва до начала урока оставалось меньше трёх минут, когда в дверях наконец появился Гун Чэнь.

Глаза Яочжи вспыхнули радостным блеском. Стоило соседу опуститься на стул, как юноша, словно преподнося драгоценный дар, тут же выложил перед ним свои угощения.

Гун Чэнь смерил еду ледяным взглядом и, не дав Яочжи произнести ни слова, отчеканил:

— Убери.

Яочжи пришлось молча спрятать сладости обратно. В эту же минуту в кабинет вошёл учитель.

Разложив учебники на кафедре, преподаватель размеренно объявил о начале урока.

Яочжи на мгновение замер в замешательстве.

Четверых учеников не было на месте. И этими четверыми оказались именно те омеги, что утренней порой на крыше насмехались над его глупостью за его спиной.

Яочжи остался в полном недоумении.

Спустя сорок минут, во время десятиминутной перемены, ходившие по классу сплетни наконец пролили свет на эту загадку.

— Что за дела? С чего это Си Сюэ и остальные вдруг разом перевелись в другой класс? — недоумевал один из альф.

— Понятия не имею! Я-то думал, у них синхронный период течки начался, вот и прогуливают, — подхватил второй.

— М-да, сплошная чертовщина...

— Слушайте, а они ведь до этого ошивались возле того бета-недотёпы, вроде как в дружбу играли? Может, дело в нём?

— Ты сдурел? Откуда у низшего беты такие полномочия? Что за бред ты несёшь?

— Ну да, логично.

— Ладно, чёрт с ними, не всё ли равно.

Слушая эти разговоры краем уха, Яочжи и сам погрузился в глубокие раздумья.

И правда, с какой стати они внезапно перевелись?

Ему-то уж точно такое не по силам.

Может быть... из-за Гун Чэня?

Но ведь Гун Чэнь — тоже бета. Пусть высок, красив и, судя по всему, гораздо богаче его самого, но статусом он остаётся обычным бетой. В их школе реальной властью и влиянием обладают только семьи альф и омег. А бета, пусть даже из обеспеченного рода, обречён на серую незаметность — точно так же, как и на то, что никогда в жизни не почувствует аромат феромонов.

Так что Гун Чэнь тут наверняка ни при чём.

Яочжи поразмыслил ещё немного, но так и не смог найти разумного объяснения.

Впрочем, тут его осенило.

Постойте-ка.

Они ведь ему больше не друзья. С какой стати ему вообще о них печься?

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как весь интерес к неожиданному переводу четырёх омег мгновенно угас.

Вот именно: они ему никто, так какая разница?

Яочжи со спокойной душой выбросил это из головы.

Между тем четверо омег перебрались аккурат в тот класс, где учился Хуай Ши.

Едва закончился первый урок после их скоропостижного появления, как всю четвёрку тут же облепили любопытные альфы и омеги, допытываясь о причинах столь резкой смены обстановки. Однако переведенцы лишь мялись с неловким видом и упорно отмалчивались.

Глядя на их смущённые физиономии, Хуай Ши про себя уже построил вполне чёткую картину.

Раньше эти четверо, подобно ему самому, притворялись бетами, обхаживали того глупого бету

и лебезили перед ним, изображая дружбу. Если логика его не подводит...

Они просто окончательно потеряли стыд: день и ночь вились вокруг этого недотёпы, намозолив глаза Гун Чэню и вызвав у того лютое отвращение. Не выдержав подобного зрелища, Гун Чэнь пустил в ход семейное влияние и просто выставил их вон из класса.

Такое объяснение казалось Хуай Ши наиболее вероятным, но требовало подтверждения.

Хуай Ши повел глазами, достал из ящика стола изящный браслет — подарок одного из своих ухажёров-альф, — спрятал его в карман и вышел из кабинета.

Пройдя по коридору, он остановился у дверей класса, где учился Яочжи.

Едва высший омега появился на пороге, как мгновенно оказался в центре всеобщего внимания. Альфы и омеги из класса Яочжи почти неосознанно повернули головы в его сторону.

Статус высшего омеги говорил сам за себя: потрясающая внешность и невероятно пьянящий, упоительный аромат феромонов.

Хуай Ши мягко улыбнулся и грациозно поманил Яочжи рукой.

Яочжи на мгновение оторопел, а затем под общими завистливыми взглядами направился к нему. Чувствуя на себе восхищённые взоры одноклассников, юноша даже пошёл чуть быстрее. Пусть сам он лицом не вышел, зато его друзья — настоящие красавцы!

Яочжи остановился перед Хуай Ши и с недоумением спросил:

— Что-то случилось? Одноклассник Хуай Ши, ты ко мне по делу?

Хуай Ши с обворожительной улыбкой выудил из кармана браслет:

— Это тебе.

Яочжи застигли врасплох, он беспомощно замахал руками:

— Я... я не могу это принять! Вещь выглядит ужасно дорогой...

Не давая ему опомниться, Хуай Ши перехватил узкую ладонь Яочжи и лично надел браслет ему на запястье. Сделав это, он легко рассмеялся:

— Да брось, безделица, копейки стоит! К тому же разве мы не друзья? А между друзьями дарить подарки и угощать друг друга — самое обычное дело, разве нет?

Яочжи замер, чувствуя, как к щекам приливает краска, и нехотя принял подарок:

— Спасибо... Но я ведь тебе ничего взамен не подарил... Мне прямо неловко...

— Чего тут стесняться? Простой браслетик, — беспечно обронил Хуай Ши.

Яочжи снова смущённо почесал затылок.

— Кстати, я вообще-то пришёл за сплетнями, — внезапно понизив голос, шепнул Хуай Ши.

— За сплетнями? — Яочжи удивлённо хлопнул глазами. — Какими ещё сплетнями?

— Ты разве не знаешь?

— Не знаю... А что случилось?

— Четверо омег из твоего класса только что перевелись к нам, — вкрадчиво проговорил Хуай Ши.

Яочжи искренне изумился:

— Так они к вам перешли?

— Ну да, — кивнул Хуай Ши и с заговорщицким видом пригнулся к самому уху Яочжи: — Все у нас сгорают от любопытства, почему они разом переметнулись, а они молчат как рыбы.

— Я и сам без понятия... — с досадой вздохнул Яочжи. — Наши ребята тоже головы ломают.

Воспользовавшись моментом, Хуай Ши как бы между прочим заметил:

— Слушай, а они ведь были твоими друзьями? Может, сходишь да спросишь у них прямо?

Лицо Яочжи мгновенно окаменело.

Он тут же отрезал, и в его голосе проскользнули обида и сокрушение:

— Никакие они мне не друзья...

Заметив такую реакцию, Хуай Ши слегка изогнул бровь:

— Что такое?

Яочжи помялся, немного помедлил и тихим, удручённым тоном выложил всё:

— Утром Си Сюэ сказал, что плохо себя чувствует, и попросил поменяться со мной местами на один урок... Я согласился, уступил ему. Но когда вернулся, одноклассник Гун Чэнь почему-то разозлился. Сказал, мол, если мне не нравится моё место, то пусть иду сидеть к кафедре... Я попытался объяснить, что Си Сюэ просто стало дурно, а Гун Чэнь... он ответил... «Неужели ты думаешь, что эти люди и впрямь хотят с тобой дружить?» А потом позвал меня на крышу... И вот там, подслушав их разговор, я узнал, что они никакие не беты, а омеги! И за глаза смеялись надо мной... называли... глупым...

Голос Яочжи постепенно затих.

Улыбка на лице Хуай Ши медленно угасла.

Если вдуматься... выходило так, будто Гун Чэнь выставил этих четырёх идиотов вон ради этого недотёпы, а вовсе не из-за собственного раздражения?

От подобной мысли Хуай Ши на мгновение показалось, что он сходит с ума.

Бред какой-то.

Да кто вообще такой этот дурак? Незначительный, ничтожный низший бета.

Чтобы Гун Чэнь — гордый высший альфа — стал использовать свою семейную власть ради какого-то убогого беты? Полноте, какая дичь!

Так что из-за Пу Яочжи этого точно быть не могло.

Придя к такому выводу, Хуай Ши вновь нацепил нежную улыбку и мягко проговорил, утешая Яочжи:

— Есть же на свете такие мерзкие люди! Ты просто не обращай на них внимания. К тому же у тебя ведь есть я — настоящий друг! Ах да, ещё одноклассник Гун Чэнь. Вот вас уже и двое, а двоих друзей вполне достаточно!

Яочжи серьёзно кивнул:

— Угу! Я тоже так думаю!

Глядя на наивную, чистую физиономию Яочжи, Хуай Ши про себя лишь презрительно усмехнулся.

«Ну и идиотина».

Обозвав его про себя последними словами, внешне Хуай Ши не подал и виду.

Он бросил взгляд на часы и добавил:

— Ой, уже поздно, мне пора в кабинет. Пока-пока, Яочжи!

Яочжи во весь рот улыбнулся и попрощался в ответ.

Хуай Ши грациозно повернулся и пошёл прочь.

Но едва оказавшись спиной к Яочжи, он мгновенно сбросил улыбку с лица.

<http://bllate.org/book/20413/2111970>